

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

ФИЛОСОФИЯ ТРУДА

Аннотация. Автор ставит вопрос о правомочности философии труда как особого блока современных знаний. Такая постановка вопроса возникла в связи с девальвацией самого понятия «труда», его обязательности и значимости. Потребительское общество вынашивает идею такого социума, где человек выйдет из сферы трудовой активности, передав эти функции машинам. Такая десакрализация труда рождает множество философских проблем, которые затронуты в статье. Предстоит в рамках данного блока знаний поставить вопрос о том, какую роль играет труд в человеческой жизни вообще, в каком сопряжении находится он с человеческой природой.

Автор опирается на методы философско-антропологического мышления, в котором понятие человеческой природы имеет два смысла: неразделимое общее содержание человеческого бытия и конкретное быденное человеческое существование.

В статье ставится вопрос о том, что без осмысления человеческой природы невозможно универсальное постижение феномена труда. По мнению автора, труд является такой же гранью человеческого бытия, как любовь, игра, смерть. Без них человеческое бытие невозможно. Одновременно обсуждается вопрос о роли труда в становлении человека. Проводится критический разбор концепции Г. Зиммеля. Обозначается круг вопросов, который требуется проанализировать.

Ключевые слова: труд, философия, природа, человеческая природа, человеческое бытие, общество, жизнь, ценности, равенство, справедливость.

Review. The author of the article raises a question about the relevance of philosophy of labour as a special branch of current knowledge. This question comes to mind as a result of the devaluation of both the term 'labour' and obliged and important nature of labour. Consumer society cherishes the idea of the kind of society when humans withdraw themselves from labour activity and delegates all labour functions to machines. Such desacralization of labour creates numerous philosophical issues covered by the author of the present article. Within the framework of this branch of knowledge, it appears necessary to raise a question about the role of labour in human life in general as well as particular relation between labour and human nature. Gurevich bases his research on philosophical and anthropological research methods that view human nature as having the two meanings, general content of human existence and particular everyday human life. The author assumes that without understanding human nature, it is impossible to develop a universal comprehension of the phenomenon of labour. According to the author, labour is just another side of human existence just like love, game and death. There are the things human existence is impossible without. In addition, Gurevich also discusses the role of labour in human development. Gurevich also carries out a critical analysis of Georg Simmel's theory. The author also outlines a range of questions to be analyzed in the future.

Keywords: labour, philosophy, nature, human nature, human existence, society, life, values, equality, justice.

Может ли человек обойтись без труда? В какой мере труд выступает как грань человеческого бытия? Отражает ли деятельность человеческую природу или она является универсальным феноменом всего сущего? Можно ли считать труд естественным условием человеческой жизни? Вероятно, эти вопросы и могли бы составить условный блок знаний и размышлений под названием «философия труда». Однако далеко не все европей-

ские мыслители были озабочены этими темами. Труд же нередко рассматривался как фрагмент более общих рассуждений внутри неотложной проблемы, чаще всего экономической. Сама человеческая активность имеет много уровней, соответственно различен и характер труда, его сложность, его специфика. В любом случае жизнь без труда оказывается пустым, ни к чему не обязывающим существованием. Труд рождает цели, а цель в свою очередь обязывает к активным за-

нениям. Он, несомненно, способствует развитию самосознания.

Наибольший вклад в рассмотрение данной проблемы внесли, пожалуй, К. Маркс, Г. Зиммель, К. Ясперс. Маркс, характеризуя труд как целесообразную деятельность, наметил два существенных аспекта его постижения. С одной стороны, труд обеспечивает обмен человека с природой. В этом случае человек использует природу для реализации своих потребностей. «Процесс труда, – писал К. Маркс, – как мы изобразили его в простых и абстрактных его моментах, есть целесообразная деятельность для созидания потребительских стоимостей, присвоение данного природой для человеческих потребностей, всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни, но потому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем её общественным формам. Потому у нас не было необходимости в том, чтобы рассматривать рабочего в его отношении к другим рабочим. Человек и его труд на одной стороне, природа и её материалы – на другой – этого было достаточно» [1, с. 213-214].

Но труд имеет также и социально-историческую форму. Общий взгляд на историю человечества позволяет выделить эпохи, когда труд хотя бы для определённой части общества не имел должной ценности. Неслучайно поэтому в различных социальных утопиях анализировалась проблема едва ли не полного освобождения от труда. В другие эпохи труд обретал неоспоримую ценность как предпосылка всей человеческой активности.

Таким образом, труд выступает как комплексное социальное явление. Но есть возможность показать его специфические черты, конкретно-исторические особенности. Так, К. Маркс проводил различие между «трудом вообще» и «абстрактным трудом». Полезная активность может быть привилегией животного, машины или человека. Но Маркс рассматривает труд в рамках философского постижения человека, поэтому он приходит к выводу, что труд – это исключительное человеческое качество. Субъектом труда является человек, и является он таковым именно как общественный субъект. «Труд, – отмечал К. Маркс, – есть всеобщая возможность богатства как субъект и как деятельность» [2, с. 247].

К. Маркс рассматривал производственную жизнь человека как средство для удовлетворения одной его потребности – потребности в сохране-

нии физического существования. В специфике человеческой жизнедеятельности выражается вся уникальность данного вида, его родовой характер. Животное, по мысли К. Маркса, непосредственно тождественно со своей жизнедеятельностью. Оно и есть эта сама жизнедеятельность. Но аналогичный процесс у человека связан с волей и сознанием. К. Маркс и называет эту жизнедеятельность сознательной. В силу этого человек и есть родовой существо. Его деятельность носит свободный характер. Человек производит универсально. Животное воспроизводит самого себя, человек воспроизводит всю природу. Продукт животного непосредственным образом связан с его физическим организмом. Но человек свободно противостоит своему продукту.

Труд как феномен имеет огромный консолидирующий потенциал. Интеллект, воля, мир эмоций могут существовать сами по себе, автономно вне объединяющего потока, который возникает только в процессе труда. Здесь мобилизуются физиология и психика человека. В труде «сливаются в нераздельное целое отдельные стороны нашей природы, он погашает различия в их сущности в безразличии производимых продуктов» [3, с. 210]. Г. Зиммелю как социологу интересны различные виды труда, роль экономических ценностей в обществе. В трудовой операции участвует не только сознание, что было отмечено К. Марксом, но и вся психика. Г. Зиммель ставит вопрос о различии мускульного и физического труда. По внешнему впечатлению умственный труд лишён каких бы то ни было «затрат». Он не перерабатывает вещество, которое обретает иную форму. Он вроде бы не включён в процесс круговорота вещества. Разумеется, затраты всё-таки можно обнаружить. Психическая сила далеко не всегда равна сама себе, она истощается. Значит, возникает потребность в её компенсации или восстановлении. «Если столяр, – пишет Г. Зиммель, – изготавливает в настоящую минуту стол по давно известному образцу, то, конечно, делает он это не без затраты психической энергии, – его рукою управляет сознание. Но ни в коем случае этим одним не исчерпывается весь психический элемент, вошедший в стул. Этот стул нельзя было бы произвести без психической деятельности того, который, быть может, несколько поколений тому назад изобрёл эту форму стула и затраченная им при этом психическая энергия представляет психическое условие теперешнего производства стула» [3, с. 211].

Итак, труд бывает различным, в частности, физическим и интеллектуальным. Однако многообразии видов труда не упраздняет единство этого феномена. Варианты трудовой деятельности множатся. Но как сохранить при анализе труда его общую антропологическую и социальную основу? Г. Зиммель полагает, что таким унифицирующим фактором может служить объявление экономических интересов источником и общим знаменателем всех других видов труда. В самом деле, активность усилий человека вне общества имеет лишь индивидуальную ценность. Но как только она оказывается в потоке общественного существования, она сразу приобретает и социальную ценность. Стало быть, чтобы установить наличное разнообразие видов человеческой активности, нужно свести содержание труда к единству, которое создало бы над индивидуальным трудом возможность равенства и справедливости. Именно так устраняются качественные различия труда.

Однако здесь сразу возникают сложности. Во-первых, в обществе существуют определённые ценности, которые и обуславливают значимость труда и его продуктов. Без этого понятия невозможно определить отношение к чему-либо. Поэтому всякое человеческое творчество есть по своей цели создание ценностей. Само бытие приобретает какое-либо значение лишь благодаря миру ценностей. В этике может возникнуть переживание таких ценностных установок, как добрая воля или стремление к счастью. Но сами критерии счастья в обществе разнятся. Допустим, в современном потребительском обществе труд, направленный на удовлетворение гедонистических потребностей человека, имеет несомненную ценность. Труд же, связанный с духовным развитием человека, такой ценностью не обладает. Следовательно, о возможности равенства и справедливости в этом контексте говорить можно лишь условно.

Но есть и иная изнанка у этого положения. Действительно ли экономический фактор способен реализовать справедливость и значимость конкретного вида труда? Известно, что русский художник Исаак Левитан создавал великолепные пейзажи. Это занятие составляло главный интерес его жизни. Общечеловеческая ценность его живописи несомненна. Однако такие картины не имели достойного экономического эквивалента. Что касается брата И. Левитана, то он занимался оформлением книг и был достаточно состоятельным

человеком. Но кто знает сегодня, что у Исаака был брат, тоже живописец?

Ни ценности, ни экономический интерес не могут в полной мере отражать значимость конкретного вида труда или его результатов. «Точно так же и в тысяче других случаев высший труд служит выразителем большого по количеству труда, – пишет Г. Зиммель, – воплощённого только не в чувственно-воспринимаемом данном направлении, а в концентрировании и накоплении предшествовавшего и теперешний труд обуславливающего напряжения» [3, с. 215].

Мотив справедливости оказывается под сомнением, когда речь идёт, скажем, о гении. Ему нужно несравненно меньше знаний, чем обычному человеку, чтобы создать то же самое. По мнению Зиммеля, особо «одарённым» человеком является тот, в котором накоплен максимум труда его предков в потенциальной форме, годной для дальнейшего применения. Однако в современном обществе результаты труда далеко не всегда зависят от традиции, от накопленной предками энергии. Овладение новейшими технологиями может получить человеку гораздо большие преимущества, чем признаки наследственной гениальности. Труд вообще мы можем обнаружить, если отбросим от каждого отдельного вида труда все его отличительные качества. Но тогда всякое включение в постижение специфики труда энергетического фактора окажется несостоятельным.

Впрочем, сам Г. Зиммель по этому поводу пишет: «Утверждение, что труд есть труд вообще и больше ничего, из которого выводят необходимость одинаковой оценки всех видов труда, означает нечто такое же не логическое, абстрактное и бессодержательное, как и теория, что всякий человек есть человек и поэтому все люди одинаково ценны и должны пользоваться одинаковыми правами и обязанностями» [3, с. 218].

Но такая критика «человека вообще» или «человека труда» не является на самом деле бесспорной. «Человек вообще» – это и есть носитель человеческой природы. Он отражает те качества людей, которые присущи им вне зависимости от эволюции и хода истории. В современном сознании обнаруживается тенденция, «отменяющая» понятие человеческой природы. Если человек в разные эпохи раскрывает свой специфически различный облик, то зачем нужна концепция «человеческой природы». Однако концепт человеческой природы оказывается актуальным, когда ставится, к примеру, вопрос о переходе человеческого существования

на кремниевый носитель. В той же мере труд в его современном экономическом варианте постепенно замещается такими его разновидностями, которые не могли возникнуть в другие эпохи.

Итак, философия труда ставит на повестку дня множество нерешённых вопросов. Труд выражает грань человеческого бытия. Исчезнет труд, разрушится и человеческое общество.

Список литературы:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 46. Ч. I.
3. Зиммель Г. Философия труда // Зиммель Георг. Избранное. Проблемы социологии. М., СПб.: Университетская книга, Центр гуманитарных инициатив, 2015. С. 209-227.
4. Буркхардт Якоб. Размышления о всемирной истории. 2-е изд. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 560 с.
5. Вебер Альфред. Избранное: Кризис европейской культуры. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. 565 с.
6. Вебер Макс. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. 656 с.
7. Гердер Иоганн Готфрид. Идеи к философии истории человечества. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 760 с.

References (transliteration):

1. Marks K., Engel's F. Soch. T. 23.
2. Marks K., Engel's F. Soch., T. 46. Ch. I.
3. Zimmel' G. Filosofiya truda // Zimmel' Georg. Izbrannoe. Problemy sotsiologii. M., SPb.: Universitetskaya kniga, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2015. S. 209-227.
4. Burkkhardt Yakob. Razmyshleniya o vsemirnoi istorii. 2-e izd. M., SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2013. 560 s.
5. Veber Al'fred. Izbrannoe: Krizis evropeiskoi kul'tury. M., SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2012. 565 s.
6. Veber Maks. Izbrannoe: Protestantskaya etika i dukh kapitalizma. M., SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2012. 656 s.
7. Gerder Iogann Gotfrid. Idei k filosofii istorii chelovechestva. M., SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2013. 760 s.